МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

МОСКОВСКИЙ ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

МИР ОБРАЗОВАНИЯ — ОБРАЗОВАНИЕ В МИРЕ

Научно-методический журнал

№ 3 (59)

Москва
2015

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций
(Роскомнадзором)

Свидетельство ПИ № ФС77-62459 от 27 июля 2015 г.

Журнал входит в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК для публикации научных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Главный редактор

Игорь Алексеевич Алехин — доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования

***Заместители главного редактора*:**

Светлана Константиновна Бондырева — доктор психологических наук, профессор, академик Российской академии образования

Тимур Станиславович Сливин — доктор педагогических наук, доцент

Редакционная коллегия:

Владимир Александрович Барабанщиков — доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования

Ирина Владимировна Дубровина — доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования

Дмитрий Григорьевич Левитес — доктор педагогических наук, профессор

Анатолий Петрович Лиферов — доктор педагогических наук, профессор, академик Российской академии образования

Николай Александрович Патов — доктор педагогических наук, профессор, академик Российской академии образования

Оксана Константиновна Позднякова — доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования

Яков Семенович Турбовской — доктор педагогических наук, профессор

Давид Иосифович Фельдштейн — доктор психологических наук, профессор, академик Российской академии образования

ISSN 2073-8536

© Московский психолого-социальный университет, 2015
© «Мир образования — образование в мире», 2015

7. Перспективная программа по развитию науки, технологий и инноваций в области обороны на период до 2021 г. — Улан-Батор, 2011. — 26 с.
8. Территориальный образовательный комплекс. Моделирование и управление / В. А. Журавлев [и др.]. — Ижевск : Удмурт. гос. ун-т, 2004.

Д. С. Григорьев

Аккультурационные профили мигрантов и уровень их социоэкономической адаптации[1]

В статье представлены результаты изучения влияния аккультурационных профилей мигрантов, а также разной продолжительности пребывания в принимающей стране на уровень их социоэкономической адаптации. Данные, полученные в ходе социально-психологического опроса русскоязычных мигрантов в Бельгии, были обработаны с помощью кластерного анализа, в результате чего были получены три группы мигрантов с соответствующими аккультурационными профилями: интеграционным, ассимиляционным и сепарационным. Было установлено, что ориентация на принимающее общество (ассимиляция и интеграция) оказывает позитивное влияние на социоэкономическую адаптацию мигрантов, однако у мигрантов с ассимиляционным профилем уровень их социоэкономической адаптации значительно выше, чем у мигрантов с интеграционным профилем. Также уровень социоэкономической адаптации выше у тех мигрантов, продолжительность пребывания в принимающей стране которых более 5 лет.
Ключевые слова: социоэкономическая адаптация, аккультурационные профили, аккультурация мигрантов, этническая идентичность, аттитюды.

Современные исследования показывают, что большинство мигрантов переезжают в другую страну именно по экономическим причинам, например, об этом пишет К. Уорд, С. Бокнер и А. Фернам [43], отмечая, далее, что, несмотря на устойчивое стремление мигрантов обрести финансовую безопасность, они сталкиваются с серьезными препятствиями и, как правило, добиться экономического успеха им на порядок сложнее, чем местным жителям. Миграция в другую страну зачастую сопровождается значительными расходами и рисками, мигранты чаще всего становятся безработными или находят работу с частичной занятостью, особые трудности связаны с получением признания образовательной квалификации и профессионального опыта, особенно если миграция осуществляется из обществ с высокой культурной дистанцией по отношению к культуре места пребывания. Даже когда мигрантам удается найти работу, они обычно все равно оказываются в неравном положении по сравнению с коренными жителями. Другими словами, перед мигрантами по прибытии в другую страну всегда остро стоит вопрос их социоэкономической адаптации, которая представляет собой результат освоения в процессе аккультурации новых, адекватных условиям внешней среды способов взаимодействия в инокультурной среде, позволяющих мигранту полноценно участвовать в социальной и экономической жизни общества принимающей страны [1].

Некоторыми исследователями мотивация, связанная с достижениями успеха на рынке труда, представляется в качестве основного стимула для социального поведения мигрантов [15; 23]. Предполагается, что мигранты будут определенным образом себя вести в зависимости от того, насколько они ценят и желают получить для себя какие-либо экономические выгоды. Например, экономические потребности и потенциальные приобретения миг-

[1] Статья подготовлена в результате проведения исследования в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) в 2015 г. и с использованием средств субсидии на государственную поддержку ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров, выделенной НИУ ВШЭ.

рантов можно рассматривать как ключевые мотивы для их ассимиляции в принимающей стране [15].

Кроме очевидного — образования и опыта работы, какие еще факторы связаны с экономическим успехом мигрантов? Культурные сети, или этносоциальный капитал мигрантов, обычно представляются как крайне важные в этом отношении [43]. Экономическая активность мигрантов в значительной мере зависит от отношений в рамках семьи и этнической общности [25]. Вновь прибывшие зачастую ориентируются или на ресурсы членов своей семьи, или на ресурсы своей этнической группы предыдущей волны миграции [18; 27]. Например, И. Лайт [26] указывает на моральный облик родственных сетей в сообществе азиатских мигрантов, где уже адаптированные члены группы могут предоставить рабочие места, деньги и другую помощь для родственников, даже если из-за этой помощи они снизят свой собственный уровень потребления. Некоторые исследования показывают, что когда мигранты имеют возможность пользоваться поддержкой семьи и своей этнической группы, то они используют оба этих источника помощи [29]. К примеру А. Падилья и его коллеги [12] обнаружили, что мигранты из Мексики и Центральной Америки часто находят работу в США через семейные связи.

Сам по себе социальный капитал представляет собой некую совокупность психологических отношений, основанных на факте принадлежности к определенной группе, внутригрупповом доверии и взаимности, которые повышают материальное благосостояние индивидов и групп, не нанося ущерба субъектам экономической системы [2]. В этом контексте этносоциальный капитал мигранта, или социальный капитал мигранта в рамках его этнической группы, — это доверительные отношения внутри этнической группы, которые регулируются определенными неформальными нормами, правилами и обязательствами, негласно существующими в среде мигрантов.

Наличие этносоциального капитала у мигрантов может способствовать получению необходимой информации о свободных рабочих местах, а также еще и некоторой поддержки, необходимой для работы на одном из этих рабочих мест, что в сумме, безусловно, дает положительные результаты для социоэкономической адаптации мигрантов в принимающей стране [4; 16; 34]. В то же время для мигранта на рынке труда его этносоциальный капитал также может выступать и как ограничитель из-за взаимных обязательств и соблюдения социальных норм, которые сопровождают использование любого социального капитала [5; 33; 36]. Здесь можно также добавить, что это утверждение хорошо согласуется с теорией этнических анклавов (см.: [32; 45]), согласно которой взаимодействие со своей этнической группой первое время помогает мигрантам, но в долгосрочной перспективе этот эффект помощи может постепенно замедляться.

Например, исследования, проведенные на различных группах взрослых беженцев в США и Канаде, показало несколько противоречивые результаты, например что этносоциальный капитал имеет небольшое положительное и статистически значимое воздействие на статус занятости, но не оказывает существенного влияния на уровень доходов [35]. Или беженцы, которые активно используют свой этносоциальный капитал, чтобы найти работу, значительно более вероятно имеют более высокое качество занятости, по сравнению с беженцами, которые полагались при этом исключительно на свои собственные силы [22], или, напротив, этносо-

циальный капитал не имеет никакого влияния на начальный доход женщин и мужчин из числа беженцев [4; 25], но со временем уже негативно влияет на заработок женщин из-за различных ожиданий относительно взаимных обязательств для мужчин и для женщин и из-за общественных норм, которые регулируют поведение мужчин и женщин по-разному [4]. Хотя здесь следует оговориться о некоторых отличиях группы экономических мигрантов от группы вынужденных переселенцев. Например, некоторые исследования показали, что начальные условия беженцев более тяжелые по сравнению с положением экономических мигрантов и для социоэкономической адаптации им нужно больше времени [46].

Исследования, проведенные на выборке легальных мигрантов в США, показали, что использование этносоциального капитала связано с более низкой почасовой заработной платой, а использование в трудоустройстве сильных семейных связей связано с существенно более низкими заработками [25]. Этот вывод согласуется с другими данными, что использование таких связей влечет за собой с более высокой вероятностью занятость в сфере низкоквалифицированных рабочих мест [29]. Таким образом, используя свой этносоциальный капитал, мигрант может получить лишь ограниченную помощь, которая может быть полезна только в первые годы после миграции [21; 24]. Сильное чувство принадлежности к этнической группе может быть буфером от негативных последствий стресса аккультурации и воспринимаемой дискриминации, что также положительным образом сказывается на адаптации. Однако в долгосрочной перспективе сильная привязанность к своим соотечественникам может оказаться дезадаптирующей, в то время как использование ресурсов межэтнических сетей уже может предоставлять новую, разнообразную и полезную помощь, которая вполне может быть конвертирована в какие-либо экономические выгоды [8; 17; 40; 43].

В исследовании, проведенном Э. Бесевегисом и В. Павлопоулосом [8] на выборке мигрантов в Греции, как и ожидалось авторами, социоэкономическая адаптация положительно взаимосвязана с ориентацией на принимающую группу и отрицательно — с ориентацией на свою этническую группу. Аккультурационные стратегии, направленные на интеграцию и ассимиляцию, имели самые благоприятные результаты, тогда как стратегия сепарации была взаимосвязана с низким уровнем адаптации независимо от страны происхождения мигранта и времени пребывания в принимающей стране. Кроме того, стратегии ассимиляции и интеграции хотя и различаются по частоте контактов с соотечественниками, однако дали одинаково положительные результаты. Мигранты, выбравшие интеграцию, могут иметь доступ к ресурсам со стороны как своей этнической группы, так и общества в целом. Ассимиляция также адаптивна, т. к. облегчает контакт с доминирующей культурой [44], сепарация же хуже всего влияет на социоэкономическую адаптацию, т. к. мигранты, выбирающие сепарацию, сталкиваются с трудностями в попытках установить контакт с членами принимающей культуры и приобрести основные социальные навыки, такие как изучение основного языка страны или получение работы [30].

Исследования в рамках G-SOEP (German Socio-Economic Panel) о влиянии аккультурационных стратегий на экономическое поведение (вероятность трудоустройства, доход, домовладение) отмечают это влияние как «статистически значимое и экономически существенное»: ассимиляция и

интеграция дают положительный эффект, сказывающийся на экономических показателях, в то время как сепарация и маргинализация нет [11].

Также посредством проверки более детальной теоретической модели социоэкономической адаптации было установлено, что аккультурационные установки мигрантов связаны с их уровнем социоэкономической адаптации сами по себе, независимо от продолжительности пребывания в принимающей стране и их языковых навыков, а высокий уровень социоэкономической адаптации мигрантов положительно связан с ориентацией на принимающее общество (интеграция и ассимиляция) и отрицательно — с ориентацией на свою этническую группу (сепарация), при этом выраженная этническая идентичность может способствовать ориентации мигранта на свою этническую группу и препятствовать ассимиляции [1].

Таким образом, мигранты, для которых характерен больший контакт с принимающим обществом и которые дольше находятся в принимающей стране, с большей вероятностью будут иметь более высокий уровень социоэкономической адаптации, остается лишь установить конкретные детали — есть ли разница в социоэкономической адаптации при разной форме ориентации на принимающее общество (интеграция или ассимиляция) и конкретных периодах пребывания в принимающей стране.

Ответить на данный вопрос может помочь схожий с аккультурационными установками подход, в котором мигранты делятся на группы, составляющие определенные аккультурационные профили. Так, по результатам кластерного анализа на основе ответов молодежи на вопросы, связанные с их аккультурационными установками, культурной идентичностью, языковыми навыками, семейными ценностями и т. д., было описано четыре аккультурационных профиля: интеграционный, национальный, этнический и диффузный [13; 19], однако достаточно часто аккультурационные профили носят названия, схожие с аккультурационными установками (см. напр.: [14; 44]), и не всегда сводятся только к этим четырем (см. напр.: [9; 14; 20]), хотя, как правило, аккультурационные профили содержательно не сильно расходятся с аккультурационными установками [13].

Преимущества данного подхода, по мнению ряда исследователей [9; 10; 19; 37; 38], состоят в том, что для понимания некоторых закономерностей аккультурации необходимо перейти от подхода с ориентацией на переменные (*variable-oriented*) к подходу с ориентацией на человека (*person-oriented*) (см.: [6; 7]). С этой точки зрения методы классификации, например, такие как кластерный анализ или анализ латентных классов, можно рассматривать в качестве базовых для анализа имеющихся эмпирических данных, т. к. методы кластеризации как более целостный подход к аккультурации позволяют выявлять в большей степени реалистичные характеристики мигрантов, чем при стандартном подходе, в котором рассматриваются аккультурационные установки (см. напр.: [9; 20; 39]).

Целью настоящего исследования является изучение зависимости уровня социоэкономической адаптации мигрантов от их аккультурационных профилей и разной продолжительности пребывания в принимающей стране.

Исходя из вышесказанного можно сформулировать следующие гипотезы:

Гипотеза 1. Группа мигрантов с ассимиляционным и интеграционным профилем будет иметь более высокий уровень социоэкономической адаптации, чем мигранты с сепарационным профилем.

Гипотеза 2. Группа мигрантов с большей продолжительностью пребывания в стране будет иметь более высокий уровень социоэкономической адаптации.

Далее для проверки выдвинутых гипотез был проведен социально-психологический опрос.

Характеристики выборки

Всего в ходе исследования в 2014 г. было опрошено 132 русскоязычных мигранта в Бельгии (64 % — жители Брюсселя; 86 % — с высшим образованием; 47 % — женщины; 72 % — православные) в возрасте от 19 до 65 лет ($M_{возраст}$ = 35,9; $SD_{возраст}$ = 9,3) с продолжительностью пребывания в Бельгии от 2 месяцев до 18 лет ($M_{прод.}$ = 7,1; $SD_{прод.}$ = 5,0).

Методика исследования

Русскоговорящим мигрантам в Бельгии было предложено заполнить анкету на русском языке. Используемые в анкете методики:

Этническая идентичность. Для измерения использовалась шкала этнической идентификации М. Веркайтена [41] на русском языке, адаптированная и используемая Международной НУЛ социокультурных исследований НИУ ВШЭ. Примеры высказываний: *«Я считаю себя русским», «Я разделяю идеи и убеждения русских», «Я ощущаю себя частью русской культуры»* и т. д. (Ответы: 5 — абсолютно согласен, 1 — абсолютно не согласен) (α-Кронбаха = 0,81).

Продолжительность пребывания в стране. Для измерения использовался открытый вопрос о времени пребывания в Бельгии.

Языковые навыки. Для измерения использовалась интегральная шкала, содержащая вопросы об уровне владения языками принимающей страны (понимаю, говорю, пишу, читаю: нидерландский, французский, немецкий, английский) (α-Кронбаха = 0,84).

Аккультурационные установки. Для измерения использовалась шкала из опросника MIRIPS на русском языке [3]. Примеры высказываний: *«Для меня важно владеть в совершенстве и русским, и языками, представленными в Бельгии», «Я предпочитаю иметь в качестве друзей только бельгийцев», «Я считаю, что русские, живущие в Бельгии, должны сохранять свои культурные традиции и не усваивать бельгийские»* и т. д. (Ответы: 5 — абсолютно согласен, 1 — абсолютно не согласен), интеграция (α-Кронбаха = 0,70), ассимиляция (α-Кронбаха = 0,83), сепарация (α-Кронбаха = 0,74).

Индекс социоэкономической адаптации. Для измерения использовалась интегральная шкала из World Bank survey на русском языке (индикаторы: профессиональный статус, постоянная работа в настоящее время, ежемесячные сбережения, профессиональное развитие, улучшение финансового положения, улучшение профессионального статуса) [8]. Примеры вопросов: *«Вы работаете на данный момент?», «У Вас постоянная работа?»* и т. д. (Ответы: 1 = да, 0 = нет, положительные ответы на вопросы с отрицательным содержанием (например, снижение профессионального статуса, потеря навыков) дают отрицательный знак (−1), затем ответы суммируются) (α-Кронбаха = 0,74).

Описание результатов

С помощью кластерного анализа методом *k*-средних с использованием вопросов шкалы аккультурационных установок, выраженности этнической идентичности и уровня языковых навыков было получено три кластера, соответствующих трем аккультурационным профилям: интеграции, ассимиляции и сепарации. Также респонденты были поделены на три группы в зависимости от продолжительности их пребывания в Бельгии. Результаты проделанной группировки отражены с помощью мозаичного графика (рис. 1).

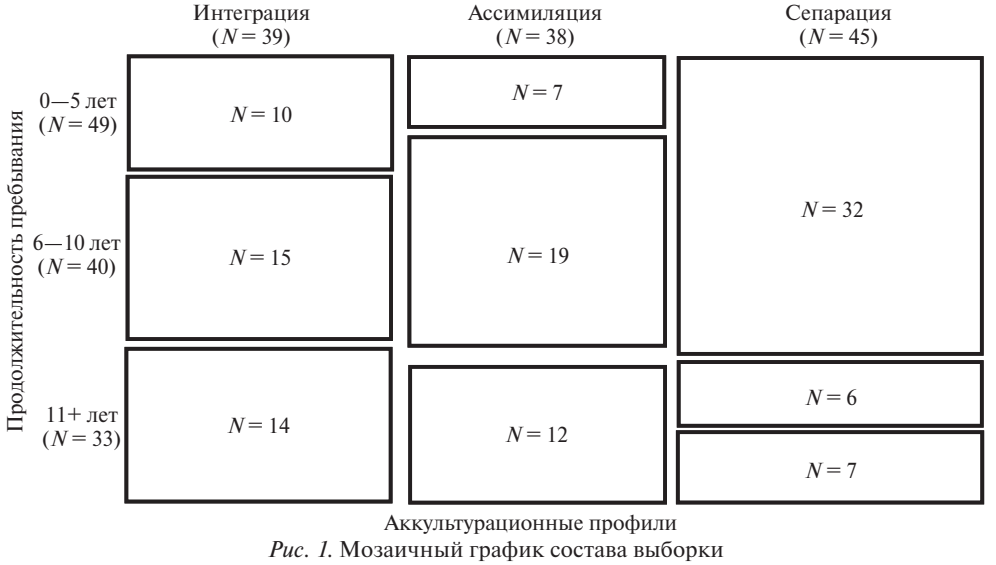

Рис. 1. Мозаичный график состава выборки

Далее полученные группы мигрантов сравнивались между собой по уровню их социоэкономической адаптации. Разница в уровне социоэкономической адаптации в зависимости от аккультурационного профиля отображена на рис. 2.

Результаты применения дисперсионного анализа показали, что существует значимая разница в уровне социоэкономической адаптации в зависимости от аккультурационного профиля ($F(2, 107) = 33{,}76$, $p < 0{,}001$, $\eta^2 = 0{,}387$). Парные сравнения групп с учетом поправки на множественные сравнения Бонферрони выявили значимые различия ($p < 0{,}001$) в уровне социоэкономической адаптации у группы с интеграционным ($N = 37$, $M = 0{,}08$, $SD = 0{,}77$) и ассимиляционным профилями ($N = 34$, $M = 0{,}81$, $SD = 0{,}65$) и сепарационным профилем ($N = 39$, $M = -0{,}71$, $SD = 0{,}91$), а также с ассимиляционным и сепарационным профилями.

Разница в уровне социоэкономической адаптации в зависимости от продолжительности пребывания в принимающей стране отображена на рис. 3.

Результаты применения дисперсионного анализа показали, что существует значимая разница в уровне социоэкономической адаптации в зависимости от продолжительности пребывания в принимающей стране ($F(2, 113) = 14{,}56$, $p < 0{,}001$, $\mu^2 = 0{,}205$). Парные сравнения групп с учетом поправки на множественные сравнения Бонферрони выявили

значимые различия ($p < 0{,}001$) в уровне социоэкономической адаптации у группы с продолжительностью пребывания от менее одного года до 5 лет ($N = 41$, $M = -0{,}60$, $SD = 0{,}81$) и от 6 до 10 лет ($N = 40$, $M = 0{,}23$, $SD = 1{,}02$), а также от менее одного года до 5 лет и более 11 лет ($N = 35$, $M = 0{,}45$, $SD = 0{,}86$), но между группами от 6 до 10 лет и более 11 лет значимых различий не обнаружено ($p = 0{,}935$).

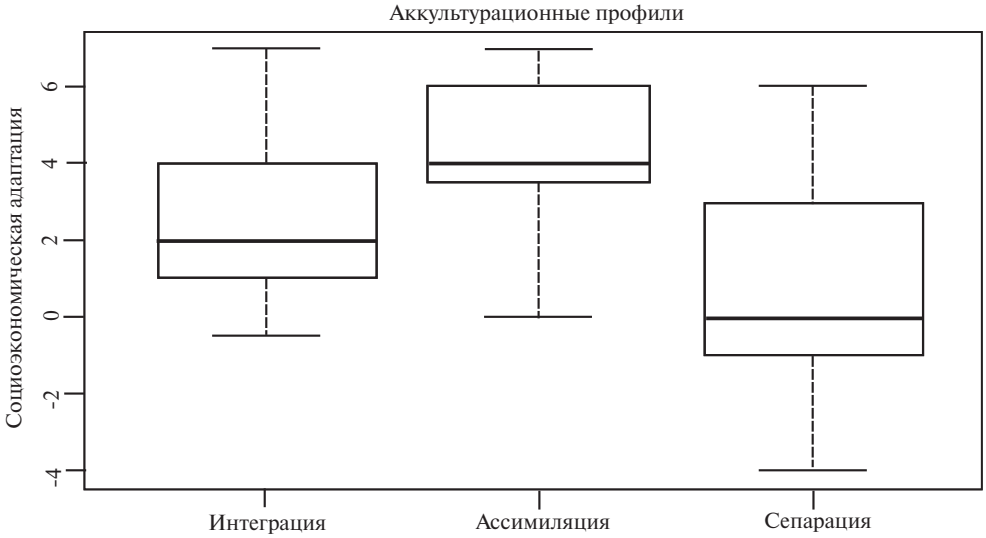

Рис. 2. Разница в уровне социоэкономической адаптации в зависимости от аккультурационного профиля

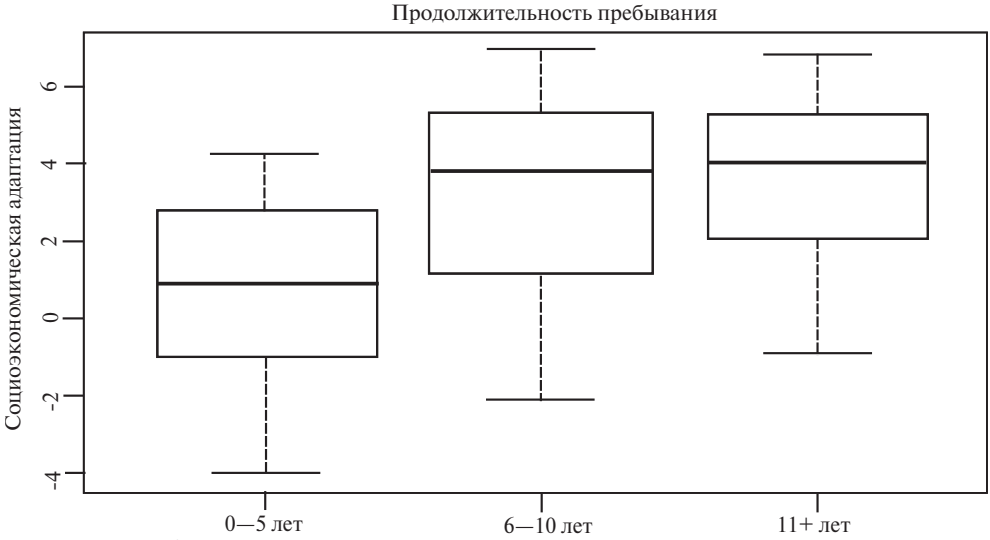

Рис. 3. Разница в уровне социоэкономической адаптации в зависимости от продолжительности пребывания в принимающей стране

Результаты однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA) и *post hoc* сравнения групп с поправкой Бонферрони отражены в табл. 1 и 2.

Таблица 1

Результаты однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA) для влияния аккультурационых профилей и продолжительности пребывания в стране на уровень социоэкономической адаптации

Источник вариации	*SS*	*df*	*MS*	*F*	*p*	η^2
Аккультурационные профили						
Между группами	41,96	2	20,979	33,76	< 0,001	0,387
Внутри групп	66,49	107	0,621			
Итого	108,45	109				
Продолжительность пребывания в стране						
Между группами	23,75	2	11,875	14,56	< 0,001	0,205
Внутри групп	92,14	113	0,815			
Итого	115,89	115				

Примечание: SS — сумма квадратов; *df* — число степеней свободы; *MS* — средние квадраты; *F* — фактическое значение *F*-критерия Фишера; *p* — уровень значимости; η^2 — размер эффекта эта-квадрат. Сумма квадратов типа III.

Таблица 2

Результаты парных сравнений групп с учетом поправки на множественные сравнения Бонферрони по уровню социоэкономической адаптации для аккультурационых профилей и продолжительности пребывания в стране

Сравнение групп		*MD*	*t*	*df*	*p-bonferroni*
Аккультурационные профили					
(I) Интеграция	(J) Ассимиляция	−0,729	−4,338	68	< 0,001
	(J) Сепарация	0,788	4,082	73	< 0,001
(I) Ассимиляция	(J) Сепарация	1,517	8,296	68	< 0,001
Продолжительность пребывания в стране					
(I) 0—5 лет	(J) 6—10 лет	−0,825	−4,027	74	< 0,001
	(J) 11+ лет	−1,046	−5,408	71	< 0,001
(I) 6—10 лет	(J) 11+ лет	−0,221	−1,019	73	0,935

Примечание: MD — разность средних; *t* — значение *t*-критерия Стьюдента; *df* — число степеней свободы; *p-bonferroni* — *p*-уровень значимости с учетом поправки Бонферрони.

Обсуждение результатов

В рамках данного исследования была рассмотрена выборка русскоязычных мигрантов в Бельгии с различной продолжительностью пребывания в этой стране. Несмотря на значительные сложности с получением визы и разрешения на работу, а также на высокий уровень безработицы среди мигрантов относительно других стран Евросоюза, Бельгия продолжает оставаться одной из популярных стран у русскоязычных мигрантов. Бельгия отличается высоким уровнем жизни и стабильной экономикой, что привлекает большое количество мигрантов ежегодно, возвращаются в родную страну лишь единицы. Миграция в Бельгию активно происходит на протяжении всего постсоветского периода, в связи с этим было возможно рассмотрение влияния на социоэкономическую адаптацию различной продолжительности пребывания в стране. Поэтому для рассмотрения именно социоэкономической адаптации данная выборка подходила в наибольшей мере.

Для мигрантов с ассимиляционным профилем характерны самый высокий уровень языковых навыков, самая высокая ориентация на доминирующую группу, при этом они в меньшей мере считают, что разделяют идеи и убеждения русских, меньше всего предпочитают участвовать в таких мероприятиях, в которые включены только русские. Для мигрантов с интеграционным профилем характерен средний уровень языковых навыков и скорее некий компромисс — в некоторых аспектах большая ориентация на доминирующую группу при сохранении контакта со своей этнической группой. Для мигрантов с сепарационным профилем характерны самая маленькая продолжительность пребывания в принимающей стране, самая высокая ориентация на свою этническую группу, для них важнее владеть в совершенстве русским языком, чем языками, представленными в Бельгии, при этом они в большей мере предпочитают иметь в качестве друзей только русских.

Как и ожидалось, ориентация на принимающее общество (ассимиляция и интеграция) оказывает позитивное влияние на социоэкономическую адаптацию мигрантов, однако у мигрантов с ассимиляционным профилем уровень их социоэкономической адаптации значительно выше, чем у мигрантов с интеграционным профилем.

Также уровень социоэкономической адаптации выше у тех мигрантов, продолжительность пребывания в принимающей стране которых более 5 лет, по всей видимости, этого времени мигрантам вполне достаточно для трудоустройства на более-менее постоянную работу, приобретения необходимой квалификации и «местного» опыта работы, улучшения своих языковых навыков и т. п. Тем не менее роль продолжительности пребывания в адаптации мигрантов до конца не изучена, например, некоторые исследования указывают на прямое влияние на адаптацию [1], другие, напротив, говорят лишь об опосредованном [31].

Таким образом, подводя итог, следует отметить, что даже при всем желании мигрантов полноценно встроиться в социальную и экономическую жизнь общества принимающей страны, сделать это им не всегда удается по целому ряду причин. Одна из таких причин — это опора в социоэкономической адаптации на свою этническую группу и игнорирование или отсутствие возможности ориентироваться на принимающее общество.

The article presents the results of study for the influence of acculturation profiles of immigrants, various length of stay in the host country on their level of socio-economic adaptation. The data obtained in the result of socio-psychological survey of Russian-speaking immigrants in Belgium were processed using cluster analysis, it was obtained by the three groups of immigrants with relevant acculturation profiles: integration, assimilation and separation. It was found that the orientation of the host society (assimilation and integration) has a positive influence on the socio-economic adaptation of immigrants, but the level of socio-economic of adaptation for immigrants with the assimilation profile is more higher than that for immigrants with the integration profile. Also, the level of socio-economic adaptation higher for those immigrants that have the length of stay in the host country more than 5 years.

Keywords: socio-economic adaptation, acculturation profiles, acculturation of immigrants, ethnic identity, attitudes.

Литература

1. *Григорьев, Д. С.* Взаимосвязь выраженности этнической идентичности и аккультурационных установок мигрантов с уровнем их социоэкономической адаптации / Д. С. Григорьев // Культурно-историческая психология. — 2015. — Т. 11, № 1. — С. 71—85.

2. *Татарко, А. Н.* Культурно-психологические особенности социального капитала этнических групп России / А. Н. Татарко // Психол. журн. — 2009. — Т. 30, № 2. — С. 67—80.

3. *Татарко, А. Н.* Методы этнической и кросскультурной психологии / А. Н. Татарко, Н. М. Лебедева ; отв. ред. И. М. Савельева. — М. : НИУ ВШЭ, 2011. — 238 с.

4. *Allen, R.* Benefit or Burden? Social Capital, Gender and the Economic Adaptation of Refugees / R. Allen // International Migration Review. — 2009. — № 43. — P. 332—365.

5. *Bach, R. L.* Labor Force Participation, Household Composition and Sponsorship among Southeast Asian Refugees / R. L. Bach, R. Carroll-Seguin // International Migration Review. — 1986. — № 20. — P. 381—404.

6. *Bergman, L. R.* A Person-Oriented Approach in Research on Developmental Psychology / L. R. Bergman, D. Magnusson // Development and Psychopathology. — 1997. — № 9. — P. 291—319.

7. *Bergman, L. R.* The Person-Oriented Versus the Variable-Oriented Approach : Are They Complementary, Opposites, or Exploring Different Worlds? / L. R. Bergman, K. Trost // Merrill Palmer Quarterly. — 2006. — № 52. — P. 601—632.

8. *Besevegis, E.* Acculturation Patterns and Adaptation of Immigrants in Greece / E. Besevegis, V. Pavlopoulos // Psychosocial Stress in Immigrants and Members of Minority Groups as a Factor of Terrorist Behavior (NATO Science for Peace and Security Series, E : Human and Societal Dynamics / ed. by M. Finklestein, K. Dent-Brown. — Amsterdam, 2008. — Vol. 40. — P. 23—34.

9. *Brown, C. M.* Acculturation Clusters and Life Satisfaction / C. M. Brown, J. L. Gibbons, H. M. Hughes // Acta de Investigacion Psicologica. — 2013. — № 3. — P. 1108—1121.

10. *Brown, R.* The Dynamics of Acculturation : An Intergroup Perspective / R. Brown, H. Zagefka // Advances in Experimental Social Psychology. — 2011. — № 44. — P. 129—184.

11. *Constant, A. F.* Measuring Ethnic Identity and its Impact on Economic Behavior / A. F. Constant, K. F. Zimmermann // J. of the European Economic Association. — 2008. — № 6. — P. 424—433.

12. Coping Responses to Psychosocial Stressors among Mexican and Central American immigrants / A. M. Padilla [et al.] // J. of Community Psychology. — 1988. — № 16. — P. 418—427.

13. Cross-Cultural Psychology : Research and Applications / J. W. Berry [et al.]. — 3-nd ed. — Cambridge, UK : Cambridge University Press, 2011. — 459 p.

14. Further Examining Berry's Model : The Applicability of Latent Profile Analysis to Acculturation / R. S. Fox [et al.] // Measurement and Evaluation in Counseling and Development. — 2013. — № 46. — P. 270—288.

15. *Gans, H. J.* Acculturation, Assimilation and Mobility / H. J. Gans // Ethnic and Racial Studies. — 2007. — № 30. — P. 152—164.

16. *Gold, S. J.* Refugee Communities : A Comparative Field Study / S. J. Gold. — Newbury Park, CA, 1992. — 257 p.

17. *Granovetter, M.* The Strength of Weak Ties : Network Theory Revisited / M. Granovetter // The American J. of Sociology. — 1973. — № 18. — P. 279—288.

18. *Hirschman, C.* Immigrants and Minorities : Old Questions for New Directions in Research / C. Hirschman // International Migration Review. — 1982. — № 16. — P. 474—490.

19. Immigrant Youth : Acculturation, Identity and Adaptation / J. W. Berry [et al.] // Applied Psychology. — 2006. — № 55. — P. 303—332.

20. *Inguglia, C.* Intercultural Profiles and Adaptation Among Immigrant and Autochthonous Adolescents / C. Inguglia, P. Musso // Europe's J. of Psychology. — 2015. — № 11. — P. 79—99.

21. *Jasinskaja-Lahti, I.* Long-Term Immigrant Adaptation : Eight-Year Follow-Up Study among Immigrants from Russia and Estonia Living in Finland / I. Jasinskaja-Lahti // International J. of Psychology. — 2008. — № 43. — P. 6—18.

22. *Lamba, N. K.* The Employment Experiences of Canadian Refugees : Measuring the Impact of Human and Social Capital on Quality of Employment / N. K. Lamba // Canadian Review of Sociology and Anthropology. — 2003. — № 40. — P. 45—64.

23. *Lambert, W. E.* Assimilation versus Multiculturalism : The Views of Urban Americans / W. E. Lambert, D. M. Taylor // Sociological Forum. — 1988. — № 3. — P. 72—88.

24. *Lancee, B.* The Economic Returns of Immigrants' Bonding and Bridging Social Capital : The Case of the Netherland / B. Lancee // International Migration Review. — 2010. — № 44. — P. 202—226.

25. *Levanon, A.* Ethnic Social Capital : Individual and Group Level Sources and Their Economic Consequences / A. Levanon // Social Science Research. — 2011. — № 40. — P. 77—86.

26. *Light, I.* Ethnic Enterprise in America / I. Light. — Berkeley : University of California Press, 1972.

27. *Massey, D. S.* What's Driving Mexico-US Migration? A Theoretical, Empirical, and Policy Analysis / D. S. Massey, K. E. Espinosa // American J. of Sociology. — 1997. — № 102. — P. 939—999.

28. *Montgomery, J. R.* Components of Refugee Adaptation / J. R. Montgomery // International Migration Review. — 1996. — № 30. — P. 679—702.

29. *Nee, V.* Understanding the Diversity of Immigrant Incorporation : A Forms-of-Capital Model / V. Nee, J. Sanders // Ethnic and Racial Studies. — 2001. — № 24. — P. 386—411.

30. *Nesdale, D.* Ethnic Identification, Self-Esteem and Immigrant Psychological Health / D. Nesdale, A. Mak // International J. of Intercultural Relations. — 2003. — № 27. — P. 23—40.

31. *Pavlopoulos, V.* Acculturation Patterns of Immigrants in Relation to Their Level of Adaptation / V. Pavlopoulos, E. Besevegis // Paper presented at the 14th International Metropolis Conference (September, 2009). — Copenhagen, 2009.
32. *Portes, A.* Latin Journey : Cuban and Mexican Immigrants in the United States / A. Portes, R. L. Bach. — Berkeley : Los Angeles, 1985. — 432 p.
33. *Portes, A.* Embeddedness and Immigration : Notes on the Social Determinants of Economic Action / A. Portes, J. Sensenbrenner // American J. of Sociology. — 1993. — № 98. — P. 1320—1350.
34. *Portes, A.* Economic Sociology and the Sociology of Immigration : A Conceptual Overview / A. Portes // The Economic Sociology of Immigration / ed. by A. Portes. — N. Y., 1995. — 328 p.
35. *Potocky-Tripodi, M.* The Role of Social Capital in Immigrant and Refugee Economic Adaptation / M. Potocky-Tripodi // J. of Social Service Research. — 2004. — № 31. — P. 59—91.
36. *Read, J. G.* Cultural Influences on Immigrant Women's Labor Force Participation : The Arab-American Case / J. G. Read // International Migration Review. — 2004. — № 38. — P. 52—77.
37. Rethinking the Concept of Acculturation: Implications for Theory and Research / S. J. Schwartz [et al.] // The American Psychologist. — 2010. — № 65. — P. 237—251.
38. *Rudmin, F. W.* Constructs, Measurements and Models of Acculturation and Acculturative Stress / F. W. Rudmin // International J. of Intercultural Relations. — 2009. — № 33. — P. 106—123.
39. *Schwartz, S. J.* Testing Berry's Model of Acculturation : A Confirmatory Latent Class Approach / S. J. Schwartz, B. L. Zamboanga // Cultural Diversity, Ethnic Minority Psychology. — 2008. — № 14. — P. 275—285.
40. Social Networks, Social Support and Social Capital : The Experiences of Recent Polish Migrants in London / L. Ryan [et al.] // Sociology. — 2008. — № 42. — P. 672—690.
41. *Verkuyten, M.* National (Dis)Identification, and Ethnic and Religious Identity : A Study among Turkish-Dutch Muslims / M. Verkuyten, A. A. Yildiz // Personality and Social Psychology Bulletin. — 2007. — № 33. — P. 1448—1462.
42. *Ward, C.* Acculturation and Adaptation Revisited / C. Ward, R. Rana-Deuba // J. of Cross-Cultural Psychology. — 1999. — № 30. — P. 422—442.
43. *Ward, C.* The Psychology of Culture Shock / C. Ward, S. Bochner, A. Furnham. — 2-nd ed. — Hove, UK : Routledge, 2001. — 367 p.
44. *Ward, C.* Back to and Beyond Berry's Basics : The Conceptualization, Operationalization and Classification of Acculturation / C. Ward, L. Kus // International J. of Intercultural Relations. — 2012. — № 36. — P. 472—485.
45. *Wilson, K. L.* Immigrant Enclaves : An Analysis of the Labor Market Experiences of Cuban in Miami / K. L. Wilson, A. Portes // American J. of Sociology. — 1980. — № 86. — P. 295—319.
46. *Wooden, M.* The Experience of Refugees in the Australian Labor Market / M. Wooden // International Migration Review. — 1991. — № 25. — P. 514—535.

Е. А. Таушканова

Предметно-языковое интегрированное обучение: европейский опыт — российским вузам

В статье рассматривается опыт применения методики предметно-языкового интегрированного обучения (CLIL) ведущими европейскими странами, направленный на формирование когнитивной и языковой компетенции студентов и повышающий их мотивацию изучения языка. Обосновывается необходимость поиска новых дидактических моделей в процессе модернизации высшего образования в России, дается краткий анализ эффективности методики CLIL, исследуется возможность ее внедрения в российскую образовательную систему с учетом опыта развитых стран, занимающих передовые позиции по внедрению инноваций в образование.

Ключевые слова: европейская концепция CLIL, предметно-языковая интеграция, неязыковой вуз, профессионально ориентированная среда, двуязычное преподавание, иноязычная профессиональная компетентность.

Процессы, происходящие в современном мире: взаимная интеграция стран, глобализация и интернационализация, переход от экономики потребления к обучающемуся обществу, к экономике знаний — инициируют кардинальные изменения во всех сферах общества.

Воробьева Алиса Юрьевна — кандидат педагогических наук, доцент, доцент филиала ОАНО ВО «Московский психолго-социальный университет» в г. Магнитогорске Челябинской области. Тел.: (3519) 34-25-69; (3519) 34-54-38; 8-912-400-64-99. E-mail: mpsu.mgn.dec@mail.ru

Воронов Виталий Николаевич — доктор исторических наук, профессор, младший научный сотрудник НИЛ истории проблем морально-психологической подготовки ФГКВОУ ВО «Военный университет» МО РФ. Тел.: (495) 518-45-50. E-mail: voronovvitali@yandex.ru

Герасимов Виктор Николаевич — доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики ФГКВОУ ВПО «Военный университет» МО РФ. Тел.: 8-915-005-69-68. E-mail: gvn.sov@rambler.ru

Герасимова Татьяна Николаевна — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики ФГКВОУ ВО «Военный университет» МО РФ. Тел.: 8-926-818-79-13. E-mail: gerta05@mail.ru

Гожиков Василий Яковлевич — доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры психологии ФГКВОУ ВО «Военный университет» МО РФ. Тел.: 8-903-963-50-60. E-mail: gojickow.v@yandex.ru

Гончар Татьяна Александровна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии НОУ ВПО «Гуманитарно-социальный институт». Тел.: 8-916-733-26-05. E- mail: tatyana.gonchar.62@ mail.ru

Горшкова Елена Борисовна — воспитатель группы продленного дня НОУ СОШ «Образовательный центр ОАО “Газпром”». Тел.: 8-906-771-68-56. E-mail: g-d060275@mail.ru

Григорьев Дмитрий Сергеевич — стажер-исследователь Международной научно-учебной лаборатории социокультурных исследований Экспертного института Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Тел.: 8-929-575-47-88. E-mail: dgrigoryev@hse.ru

Гужва Евгений Геннадьевич — кандидат педагогических наук, доцент, докторант кафедры педагогики ФГКВОУ ВО «Военный университет» МО РФ. Тел.: 8-926-735-48-84. E-mail: guzhva@bk.ru

Гущина Наталия Александровна — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии дошкольного и начального образования ФГБОУ ВПО «Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского». Тел.: (4842) 72-85-62; 8-903-812-96-38. E-mail: gushinana@rambler.ru

Деникин Анатолий Васильевич — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры педагогики ФГКВОУ ВО «Военный университет» МО РФ, член-корреспондент АПСН. Тел.: 8-916-420-66-79. E-mail: andenikin@yandex.ru

Деникина Зоя Дмитриевна — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры «Философия» ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве РФ». Тел.: (499) 922-34-21 (раб.); 8-916-453-12-51. E-mail: zooden@mail.ru

Содержание

ПО ПРАВУ ПАМЯТИ

Давид Иосифович Фельдштейн (1929—2015) 4

ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Аронов А. А., Кузнецова О. А. Социально-педагогический эксперимент А. С. Макаренко в годы боев за новую педагогику 5

Касаткина С. Н., Тарасова Е. И., Гущина Н. А. «Эволюционная» педагогика В. П. Вахтерова — новый взгляд на воспитание 12

Воронов В. Н., Степанова Е. Е. Ключевые аспекты историографии тыла Советских Вооруженных Сил 16

Максимова Т. Е. Виртуальные музеи как форма социально-культурной активности населения: на примере виртуальных музеев, связанных с наследием Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. 22

Ахметшин М. М., Ленев Ю. А. Проблемы профессиональной подготовки военных дирижеров в дореволюционной армии России (1647—1917) . . . 29

МИР ОБРАЗОВАНИЯ

Алехин И. А., Гужва Е. Г. Гуманизм и товарищество — духовный потенциал военной интеллигенции России Нового времени 36

Аронов А. А., Кайдалова Н. С. Досуг как средство патриотического воспитания молодежи 42

Деникин А. В., Деникина З. Д. Проблема языка в контексте современной образовательной практики 47

Патов Д. А., Юрьева Л. А. Оптимизация психолого-педагогической и социально-правовой помощи семьям подростков. 52

Катальникова С. А., Собина В. А. Реализация педагогических средств в воспитании духовных ценностей у студентов вузов 58

Князькова О. И., Лазуткина Л. Н. Формирование профессионально направленной иноязычной компетентности студентов в ходе практико-ориентированного обучения иностранному языку в аграрных вузах 63

ОБРАЗОВАНИЕ В МИРЕ

Герасимов В. Н., Улзийхуяг Б. Основные требования к военно-профессиональному образованию офицерских кадров Монголии 69

Григорьев Д. С. Аккультурационные профили мигрантов и уровень их социоэкономической адаптации 75

Таушканова Е. А. Предметно-языковое интегрированное обучение: европейский опыт — российским вузам 85

МОЕ МНЕНИЕ

Казакова А. Г. О некоторых методах аналитической работы аспиранта над литературно-диссертационными источниками 93

Сидненко Г. Ф., Ахмедов В. Х. Информационное противодействие терроризму в Российской Федерации: понятийно-содержательный анализ 101

Чернышева Н. С., Агафонова Г. И. Русский национальный характер в романе И. С. Шмелева «Лето Господне» 110

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОИСК: ПРОБЛЕМЫ И СУЖДЕНИЯ

Джураев Б. Влияние учебной мотивации на эффективность усвоения юридических знаний учащимися профессиональных колледжей 119

Горшкова Е. Б., Герасимова Т. Н. Теоретические основы формирования ценностных ориентаций учащихся образовательных организаций 126

Поляков С. П., Старков Р. В. Развитие профессионально-педагогической подготовки офицеров к воспитанию патриотизма у курсантов факультетов среднего профессионального образования 133

Емец В. С., Деникин А. В., Марков А. С. Диада «решительность — осмотрительность» в процессе развития субъектности курсанта 139

Ларина Т. В., Баранова Л. М. Проблемы адаптации обучающихся в образовательном процессе высшего военного учебного заведения 145

Лодкина Т. В., Четверикова Т. А. Героико-патриотическое воспитание личности в образовательном пространстве вуза 150

Солодова Е. А., Ефимов П. П., Ефимова И. О. Системная триада познания в военном образовании 155

Фасоля А. А., Шаповалов М. Б. Квалиметрия оценки уровня сформированности компетенций у педагогических кадров в системе дополнительного профессионального образования: методический аспект 160

Сливин Т. С., Подшибякин А. Н. Правовая подготовка в военно-учебных заведениях в годы Великой Отечественной войны 166

**Подписной индекс
в общероссийском каталоге
«Роспечать»: 80531**

Адрес редакции:
115191, Москва, 4-й Рощинский пр-д, 9а.
Тел.: (495) 796-92-62, доб. 1301
E-mail: publish@mpsu.ru

Мир образования — образование в мире
2015, № 3 (59)

Подписано в печать 15.09.2015. Формат 70×100/16.
Усл. печ. л. 24,63. Тираж 500 экз. Заказ № 0000.

Отпечатано с готовых файлов заказчика
в ОАО «Первая Образцовая типография»,
филиал «Ульяновский Дом печати»
432980, Ульяновск, ул. Гончарова, 14